

ON THE CIVIL-LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS IN THE SPHERE OF LABOUR

© 2014

Repeteva O.E., candidate of laws, associate professor
Acting head of the department of business and the labor law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: discusses the issues of civil-legal responsibility for violations in the sphere of labour in relation to the employer, the Manager and the employee in cases prescribed by law.

Keywords: civil-legal responsibility; the offence; the worker, employer, supervisor; non-pecuniary damage

УДК 340.114.6

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) X-XX ВВ.

© 2014

Савельев Ю.М., аспирант кафедры теории государства и права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: в работе исследуется становление института о несостоятельности (банкротстве) в России.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, наказание, конкурсное право, виды банкротства, Банковские уставы.

П.Д. Иванов полагает, что «говорить о развитии законодательства о несостоятельности можно лишь начиная с петровского периода отечественной истории» [1]. Конечно, первые специальные законы, регулирующие конкурсные отношения, появились в России позже, в XVIII веке, но исторические корни института несостоятельности (банкротства) в России находятся гораздо глубже [2]. Первые нормативные акты, регулирующие банкротство на Руси, можно датировать XI-XII вв.

Русская Правда, как важнейший памятник русского правоведения содержит четкое различие видов несостоятельности (банкротства) должника по степени «злонамеренности деяний», которые закреплены ст. 54: «Аже который купец, где любо шед с иужими кунами, истопиться, юбо рать возьмет, ли огонь то не насилити, такого же платить, зане же погуба, от бога есть, а не виноват есть; аже пропиеться или пробиеться, а в безумии чюжь товар испортить, то тако любо тем, что то товар, ждуть ли ему, а своя им воля, продать ли, а своя им воля» [3]. Из данной статьи следуют два вида несостоятельности (состава правонарушения): возникшая под действием сил природы (пожар, кораблекрушение); либо возникшая по вине должника (из-за пьянства, потери). Соответственно, должник в первом случае имел право на рассрочку, а во втором – по усмотрению займодавцев (кредиторов) долг мог быть истребован немедленно, путем продажи имущества и самого купца (в холопы).

О возможности продажи в холопы за долги говорится и в ст. 55 Русской Правды: «Аже кто многим должен будет, а пришел (гость) из иного города или чюжеземець, а не ведая запустить за нь товар, а опять начнет не дати гостю кун, а первии долженбити начнут ему запинати,

не дадуче ему кун, то вести на торг, продати же и отдади же первое гостины куны, а домашним, что останеть кун, тем же ся поделять; поки ли будут княжи куны, то княжи куны первое взятии, а прок в дел; аже кто много рази имал, не имати тому» [3]. В данном случае, если купец задолжал многим, то после его продажи в рабство сперва возвращают долг «гостям» приезжим, а далее «домашним» купцам. Кроме того, следует уделить внимание тому, что долг отдавался только добросовестным кредиторам. Если же займодатель злоупотреблял процентами, и получил в их форме бо/льшую часть долга, то ему с продажи купца ничего не возмещалось [4].

Статьи, посвященные регулированию вопроса несостоятельности (банкротства) можно встретить и в договорах Руси с Германией, Ригой и Готландом (Швецией). Так, в договоре от 1229г., ст. 10 говорится о привилегии «преимущественного удовлетворения» как с русской, так и с немецкой сторон, даже в случае конфискации имущества за преступление [5].

В Псковской Судной Грамоте также можно отметить преимущество у «купцов-гостей» при выплате долгов, а также зарождение субсидиарной ответственности в лице местной власти (ст. 104). Данное положение объясняется тем, что иногородние купцы выполняли большие закупки, заключали международные договоры от лица своих властей на получение товаров, что было очень выгодно для Руси, и потому государство возлагало на себя ответственность за возможные риски, гарантируя возврат долгов [6].

Развитие торговли и рыночных отношений привели к тому, что в Судебнике 1497г содержится положение, согласно которому ответственность за растрату определяет-ся в зависимости от наличия или отсутствия «злого умы-

сла» (ст. 55). При этом, если должник не мог выплатить долг вследствие несчастного случая, то его не выдавали кредитору, но на нем лежала обязанность возратить долг «от лета» - т.е. без процентов. Данное положение было призвано защитить купца от полного разорения.

Судебником Ивана III впервые устанавливается порядок, согласно которому грамота об уплате долга в рассрочку выдается только после того, как боярин, изучив все обстоятельства дела, установит, что несостоятельность (банкротство) возникла по независящим от должника причинам.

В Соборном Уложении 1649г. несостоятельности (банкротству) посвящены ст. 203-206, 260 главы X «О суде». Так, ст. 203, как и Русская Правда, различает две причины несостоятельности: несчастный случай и халатность должника. Существенным нововведением, по сравнению с предыдущими нормативными актами является установление сроков уплаты долга до трех лет [4, С. 135-136]. Расширяется и круг субъектов: если в Русской Правде говорилось только о купцах, взявших чужие деньги или товар, то в Уложении 1649г. говорится уже о всяком долге и всяком должнике и вводится институт поручительства за несостоятельность (банкротство) должника, что говорит о развитии обеспечения гражданско-правовых обязанностей лица, путем установления поручительства. Запрещается взимание процентов на долг.

В ст. 204-205 Соборного Уложения определены условия поручительства. Так, если должник не находит поручителей, то он выдается истцам до отработки долга, чего не было предусмотрено в предыдущих нормативных актах.

В ст. 206 Уложения предусмотрен второй вариант несостоятельности – злостное банкротство. В отличие от Русской Правды, которая давала кредитору право продать должника в холопы, в соответствии с Соборным Уложением должник выдается кредитору головой до полного возмещения долга.

По Уставу «О таможенном словесном суде» 1727 г. предусматривалось отдавать купцов, разорившихся не от несчастных случаев для отработки долга в службу другим купцам, которые были бы согласны выплачивать зарплату в учет погашения долга. Если подобных добровольцев не находилось, годных купцов отдавали в военную службу, а негодных – отправляли в ссылку. М.Н. Дмитриев приравнивает подобное состояние купца к кабальному холопству [7].

В связи с увеличением объема торговых отношений с течением времени возникла необходимость создания общего конкурсного устава, который объединил бы в себе общий порядок взыскания долгов с несостоятельных должников. В 1750 г. вступает в силу закон - «Банкротский Устав». Он состоял из 74 статей, разделенных на три части. Не смотря на свою значимость, Сенат не придал ему статус закона.

В данном Уставе было легально закреплено определение понятия «несостоятельность», под которой закон понимал «такое положение дел, при котором у должника вообще нет имущества для полного удовлетворения кредиторов» [8]. Банкротство по прежнему делилось на «несчастное» и «злостное». Неосторожная несостоятельность приравнивалась к злостной, и обозначалась общим названием «обманное банкротство».

«Безвинным» же банкротство признавалось тогда, когда произошло под влиянием непреодолимых сил природы, например, от пожара. При наличии подобных

обстоятельств о должнике можно было сказать, что он честно и осторожно поступал, и тому есть доказательства его невиновности.

«Злостного банкрота» Устав в ст. 3 характеризует как человека, который «поступил с ближним своим хуже вора: понеже от него оберегаться было невозможно». В данном случае имеют место быть прототипы современных составов преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ, которые в Уставе именовались «обманство», «продерзость» и «неосторожность».

Под «обманством» понимался ряд умышленных действий должника в ущерб кредиторам. К ним можно было отнести утаивание имущества, сокрытие плохого финансового состояния, заключение невыгодных сделок.

К «продерзости» относились такие деяния, которые выражались в неправильном ведении учетных книг, сокрытии налогов и т.д.

«Неосторожностью» могли быть признаны деяния, которые должник мог не совершать, но совершил, что давало основания причислить его к «злостному банкроту». К подобным деяниям можно отнести заключение сделки с явно нечестным контрагентом, заключение договоров с ненадежными посредниками, получение кредита при осознании своей несостоятельности исполнить обязательства.

В 1753 г. в Банкротский Устав были внесены уточнения, связанные с употреблением понятий «банкротство» и «несостоятельность». Устав употреблял термин «банкротство» исключительно в тех случаях, когда дело доходило до каких-либо неправомерных действий со стороны купцов.

Банкротский Устав 1763г. был законодательно закреплено определение «несостоятельного лица», которым считалось лицо, которое не в состоянии сполна заплатить имеющиеся у него долги, а именно тот, кто «усмотрит, что ему от торгу учинился убыток и кредиторам своим на зарплату их капиталу неостанет 25%» [6, С. 99-101]. Кроме того, Устав 1763г. признает не два, а три состава несостоятельности: непорочную, неосторожную и злостную.

«Непорочным» банкротством, согласно Уставу 1763 г. признавалась несостоятельность должника, который «торг свой порядочно производил и действовал по Уставу».

«Неосторожному» банкроту Уставом 1763 г. было дано следующее определение: «ничего такого подложного не учинил за чтобы онаго вором почесть можно было, но и от безпорочнаго весьма далеко отстоит» [6, С. 99-101].

«Злостного» банкрота Устав 1763 г. также называет «вором», потому, что недостаточность имущества должника явилась последствием ранее совершенного им преступления. Расширился и круг лиц, которые могли быть субъектом данного правонарушения. Если ранее закон определял только «купцов», то в данной редакции к ним причислялись также и заводчики, и фабриканты, т.е. всякий, кто «торгом промышляет» [9].

Для расследования дел, связанных с несостоятельностью, существовали специальные органы: Коммерц-коллегия, Городовые магистраты, Главный Магистрат, Контора Главного Магистрата и Сенат [10].

По велению Екатерины Великой, в 1764 г. была начата работа по составлению нового закона, который был принят в 1800 г. и получил название «Устав о банкротах». Он состоял из двух частей: первая часть была посвящена торговой несостоятельности, а вторая – несостоятельности дворян.

Данным уставом была определена сумма, необходимая для возбуждения дела о несостоятельности должника

— в пять тысяч рублей. Кроме того, понятие «несостоятельности» ставится в зависимости от суммы непокрытых долгов и от признанной определением конкурса или гражданского суда невозможности их покрытия из имущества должника. Также, если у государства, в свою очередь, имелся долг перед ответчиком, покрывающий все его долги, конкурсное производство не открывалось.

Устав различает оптовых и розничных торговцев, с торговым оборотом более или менее 1000 рублей.

Статья 132 Устава обязывает должника заявить кредиторам о своей несостоятельности в случае, если у него не хватает тридцати и более процентов на один рубль от взятого кредита.

Для дворян и чиновников применялись отдельные нормы, дающие существенные преимущества в сравнении с остальными банкротами, что проявлялось как в условиях признания несостоятельными, так и в порядке конкурса, и даже в наказании.

Устав легально закрепляет несостоятельного должника как лицо, «не могущее сполна заплатить своих долгов», и выделяет три вида несостоятельности: несчастную, неосторожную (небрежную) и злостную (подлог). Неосторожная и злостная несостоятельность именуется банкротом.

Злостные банкроты наказывались в зависимости от социального положения: дворяне и чиновники несли наказание как за лживый поступок, а лица торгового звания — как за публичное воровство.

Отдельно следует выделить положение ст. 108 Устава, в котором говорится, что кредиторы могут не согласиться с определением суда о виде несостоятельности, о чем письменно заявить в суд. Суд в таком случае должен поступить в соответствии с данным заявлением.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что положение несостоятельного должника практически полностью зависело от воли его кредиторов, которые распоряжались его дальнейшей судьбой.

23 июня 1832 г. был принят новый Устав «О несостоятельности», который распространялся только на торговцев. Данный Устав понимал под несостоятельностью такое положение дел должника, при котором он не только не имеет наличных денег на удовлетворение в срок своих долгов, но и можно сделать вывод о том, что долги его неоплатны, то есть что даже всего его имущества не будет достаточно для уплаты долга [6, С. 262].

Устав различал несчастную, неосторожную несостоятельность (простое банкротство) и злостное банкротство (подложную несостоятельность или злонамеренное банкротство). Условием несчастной несостоятельности является отсутствие вины; неосторожного — вина, при отсутствии злого умысла (что равнозначно вине в форме неосторожности по современному законодательству); подложного — умысел и подлог.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое предусматривало уже четыре вида несостоятельности:

1. несостоятельность лиц торгового сословия (банкротство).
2. несостоятельность лиц, не принадлежащих к торговому сословию.
3. несостоятельность к платежу вознаграждения за причиненный вред или убыток.
4. несостоятельность к платежу судебных денежных взысканий.

Банкротом могло быть объявлено только лицо торгового сословия. В соответствии со ст. 1582 злонамеренное банкротство наказывалось плетьюми, телесными наказаниями, а также ссылкой в Сибирь [11].

К должникам, попавшим в неторговую несостоятельность, в соответствии со ст. 1585 Уложения, применялось наказание в виде лишения всех прав и ссылке в Томскую или Тобольскую губернии с заключением от года до двух лет, либо в арестантские роты гражданского ведомства на срок от двух до четырех лет [11].

Последним законодательным актом дореволюционной России явилось Уголовное уложение 1903 года, которое содержало главу «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу». Данный правовой акт различал несостоятельность с целью избежать выплаты долгов, или злостное банкротство (ст. 599), и несостоятельность неосторожную, вследствие легкомысленного ведения дел или расточительства (ст.603). В Уложении 1903 года четко сформулированы признаки банкротства.

Так, злостное банкротство состояло в уменьшении актива или увеличении пассива должника с целью избежать платежа долгов, причем к ответственности могли быть привлечены как торговцы, так и другие сословия. Корыстное банкротство могло иметь место при фиктивной несостоятельности, когда должник ложно обвинял себя несостоятельным, чтобы уклониться от уплаты налогов или догов.

Неосторожное (простое банкротство) предусматривалось ст. 603 и 604 и наказывалось в уголовном порядке только тогда, когда объявление несостоятельности следовало в порядке торгового производства.

Таким образом, законодательство дореволюционной России выделяло банкротство «корыстное» или «тяжкое», «расточительную несостоятельность» или «простое банкротство».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов П.Д. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в странах Западной Европе и России: Историко-правовой аспект. Дис. ... канд. Юрид. Наук. — Спб., 2002. — С. 69
2. Мамаев С.И. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в российской Федерации // Закон и право, №11. — 2006. — С.40.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. — М.: Территория будущего, 2005. - С. 315.
4. Российское законодательство X-XX веков. / под ред. О.И. Чистякова. — М.: Юридическая литература, 1991. — С. 102.
5. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т./ под ред. Б.В. Виленского. — М.: Юридическая литература, 1984. — Т.1. Законодательство древней Руси. — С. 103.
6. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. — Казань, 1890. С. 57.
7. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1888. С. 5.
8. Дмитриев М.Н. История судебных институтов. — СПб., 1902. С. 280.
9. Колачев Н.В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения «Русской Правды». — СПб., 1880. С. 10.
10. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. — Казань, 1898. - С. 59.

11. Гальперин С.И. Учебник русского торгового и вексельного права. — Екатеринослав, 1906. - С. 41. Полный текст всех 16 томов. В пяти книгах / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Томы I-III. — СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912г. — С. 412.
12. Войтъ С.С. Сводъ законовъ Россійской имперіи.

ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN X-XIX CENTURY

© 2014

Savelyev Y.M., a postgraduate student of Theory of State and Law Department
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article reveals the development of legislation on insolvency (bankruptcy) through the chronological adoption of legal acts in pre-revolutionary Russia.

Key words: bankruptcy, insolvency, punishment, competition law, types of bankruptcy, Banks statutes.

УДК 343

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

©2014

Сафонова Ю.О., магистр
Тольяттинский государственный университет, Россия

Аннотация: с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ проблема определения вещественных доказательств не получила своего разрешения и до сих пор остается актуальной и обсуждаемой среди процессуалистов. Основываясь на размышлениях ученых по этому вопросу, автор предлагает свое видение проблемы в формулировке понятия вещественного доказательства и делает определенные выводы о взаимосвязи двух разных точек зрения.

Ключевые слова: вещественное доказательство, уголовный процесс, УПК, законодательство.

Отдельные ученые уделяют большое внимание такому вопросу, как полнота и правильность отображения положений доказательственного права в новом УПК Российской Федерации. На наш взгляд, в современном законодательстве уголовного процесса эта проблема пока, к сожалению, не решена. Попробуем последовательно это аргументировать. Казалось бы, что тема вещественных доказательств тщательно изучена и рассмотрена в научной литературе, но как теоретически, так и практически не утихают разногласия по отдельным аспектам этой проблемы.

Как отмечено в ч.1 ст.74 УПК РФ, вещественными доказательствами считаются любые сведения, основываясь на которых суд, прокурор, дознаватель и следователь в установленном УПК порядке определяют отсутствие или наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию при осуществлении уголовного судопроизводства (эти обстоятельства, образующие в совокупности предмет доказывания, обозначены в 73 статье УПК России) [1].

Такая формулировка понятия вещественного доказательства по уголовному делу не вызывает возражений, учитывая то, что она используется в уголовном процессе уже много лет и прошла проверку временем. Но все же, законодатель, основываясь на данное понятие и не

разделив его с определением источника доказательств, который тоже часто используется в нормах уголовного процесса, пытается обозначить в законе отдельные виды доказательств, от чего и происходит очевидная путаница. Согласно ст.74 (ч.2) УПК РФ доказательствами могут выступать: показания обвиняемого или подозреваемого; показания потерпевшего и свидетеля; показания эксперта и специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных действий; протоколы судебных действий и иные документы [2].

Если проследить за «ходом мысли» законодателя, то можно считать логичным отнесение к доказательствам первых четырех видов, поскольку показания обвиняемого или подозреваемого, потерпевшего и свидетеля, эксперта и специалиста и являются сведениями об обстоятельствах уголовного дела, которые сообщили выше указанные лица на допросе (статьи 76 - 80 УПК).

Утверждая в ст.81 уголовно-процессуального кодекса РФ то, что вещественным доказательством признается любой предмет, служащий средством для обнаружения состава преступления и установления обстоятельств уголовного дела [3], законодатель противоречит положению части 1 ст. 74 УПК, в котором упоминается что доказательство - это вовсе не человек и не предмет, это сведе-